

УДК 94(47)
DOI: 10.17223/19988613/53/18

М.Н. Волков

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ В 2012–2017 гг.: ПРОРЫВ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Анализируются качественные изменения в развитии военно-технического сотрудничества (ВТС) России с государствами Ближнего Востока и Северной Африки в период 2012–2017 гг. Фиксируется уровень и глубина ВТС до 2012 г., важнейшие военно-политические изменения в регионе в указанные хронологические рамки, повлиявшие на изменение текущего уровня ВТС, а также качественные и географические изменения ВТС России в регионе в период 2012–2017 гг. Выводятся причинно-следственные связи между данными событиями.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество и торговля оружием; Россия; Ближний Восток и Северная Африка; региональный баланс сил.

Мировой рынок продукции военного назначения и военных технологий, возможно, является одним из самых консервативных и наименее подверженных быстрым рыночным изменениям. Это связано прежде всего со спецификой самого товара – современные системы вооружений имеют многолетние циклы создания, эксплуатации и модернизации. Поэтому государства-покупатели, выбрав однажды ту или иную военную технологию, предпочитают не менять ее поставщика и в последующие поколения развития. В этой связи изменения военно-технической ориентации государств – покупателей оружия связаны, как правило, с серьезными, иногда принципиальными изменениями внешнеполитической ориентации в системе отношений «покупатель – продавец». Зачастую они являются следствием более глобальных изменений мировой политики, таких как, например, окончание холодной войны, после чего в 1990-е гг. американские военные компании пришли на рынки восточно-европейских стран, а российское оружие стало продаваться на абсолютно новых для себя направлениях – Южная Корея, Малайзия, Филиппины [1].

События, происходящие на Ближнем Востоке и Северной Африке после 2011 г., по глубине своих изменений, безусловно, повлияли на конфигурацию регионального рынка вооружений и военной техники. Активность крупнейших продавцов оружия в такой бифуркационный для ближневосточной системы международных отношений момент способна определить долевую структуру регионального рынка вооружений и военной техники на годы вперед. В этих условиях Россия, как крупнейший игрок на мировом рынке вооружений и как государство, имеющее важные национальные интересы на Ближнем Востоке и Северной Африке, предприняла ряд последовательных шагов, которые должны привести к новым прорывам ее оборонно-промышленного комплекса в регионе.

Распад СССР, война в Персидском заливе 1990–1991 гг. ослабили некогда сильные позиции Москвы в

регионе и значительно сократили поставки вооружений. За период после окончания холодной войны ближневосточный рынок вооружений и военной техники являлся важным, но никогда не был доминирующим сегментом для российской системы военно-технических связей, по объемам продаж уступая Индии, Китаю, иногда и странам Юго-Восточной Азии. Согласно анализу Стокгольмского института проблем мира (SIPRI), за период 2012–2016 гг. Ближний Восток получал долю в 8,1% от всего российского экспорта ВВТ, Африка (с учетом стран Северной Африки) – 12%, где около 9% занимал Алжир – крупнейший российский партнер. При этом страны АТР и Индия, согласно данным SIPRI, занимали долю в 68% [2].

Самые емкие в регионе рынки нефтяных монархий стран Персидского залива рассматривались Москвой как наиболее перспективные еще с первой половины 1990-х гг. [1. С. 109–114]. Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) традиционно закупали оружие на Западе (США, Великобритания, Франция), с которым имели тесные военно-политические и экономические связи. Кроме того, основным фактором западного военно-технического доминирования на данном рынке являлись обязательства по обеспечению безопасности монархий Персидского залива в случае военной угрозы, что было весьма эффективно продемонстрировано в ходе операции «Буря в пустыне» в 1991 г. «Благодарность» шейхов выразилась в крупных контрактах на перевооружение национальных вооруженных сил, заключенных в течение первой половины 1990-х гг. с США, Великобританией, Францией, Италией. «Импорт безопасности», как фактор спроса на вооружения и военную технику, имеет особое значение в регионе Персидского залива. За период 1991–1994 гг. только Саудовская Аравия потратила на покупку оружия 30,2 млрд долл. США (из них США получили 20,3 млрд долл., а Франция, Великобритания и Италия – 9,5 млрд долл.) [3].

Для России данный рынок был новым, поэтому даже скромные, по сравнению с западными конкурента-

ми, показатели российских продаж рассматривались как важные успехи, имеющие потенциал развития. В период 1994–2012 гг. наиболее значимые и даже резонансные сделки Москва заключила с Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) – поставка в 1990-е гг. 815 БМП-3, систем залпового огня РЗСО «Смерч» и в 2000 г. – 50 установок ЗРПК «Панцирь-С1» Кувейт, который практикует диверсификацию закупок ВВТ на международном рынке и имел военно-технические связи с СССР с 1977 г., также стал клиентом и российского ОПК (поставки в 1990-е гг. РЗСО «Смерч» и БМП-3). Интересным примером захода на «чужие» рынки стран ССАПГЗ стала продажа армейских грузовиков «КАМАЗ» в 2004 г. в Катар (500 штук) и в Бахрейн (40 штук). Однако за 20 лет после окончания холодной войны настоящего прорыва в виде многомиллиардных контрактов на поставку дорогостоящих систем вооружений и военной техники странам Персидского залива так и не произошло. Более того многие российские эксперты в данной тематике со скепсисом относились к подобной перспективе [4. С. 56].

Ирак в 1970–1980-е гг. являлся крупнейшим потребителем советского оружия в регионе, однако поражение режима Саддама Хусейна в войне 1990–1991 гг. и последующие жесткие международные санкции и гражданская война в стране после американского вторжения в 2002 г. исключили Ирак из числа вероятных клиентов российской «оборонки» почти на 20 лет. Исламская Республика Иран могла стать крупным партнером по военно-техническим связям еще в 1990-е гг. Однако под давлением США (соглашение «Гор–Черномырдин» 1995 г.) Россия отказалась от выполнения ранее заключенных соглашений по поставкам вооружений и военной техники в Иран и ввела мораторий на заключение новых. По оценкам ряда экспертов, потери страны могли оцениваться не менее 4 млрд долл. [5]. Военно-техническое сотрудничество с Ираном было возобновлено с 2000 г. Однако к 2010 г. в Исламскую Республику было поставлено лишь ограниченное количество вооружений (транспортные вертолеты Ми-17, штурмовики Су-25, тактические ЗРК «Тор-М1») [6]. По-настоящему крупной сделкой на иранском направлении могла стать поставка систем ПВО С-300 (соглашение об этом Москва и Тегеран заключили в 2007 г.). Однако его выполнение было приостановлено с принятием 9 июня 2010 г. Советом Безопасности ООН резолюции 1929, которая наложила запрет на передачу Ирану современных вооружений, в том числе систем ПВО.

Иордания, диверсифицирующая закупки вооружений, является важным партнером России в сфере военно-технического сотрудничества. Доля России в оружейном импорте Иордании во второй половине 2000-х гг. достигала 20%. Учитывая прямую военную помощь, которую эта страна получает от США в рамках кемп-дэвидской логики ближневосточного мирного урегулирования, это очень существенная доля России. Египет, основываясь на американских технологических плат-

формах в боевой авиации и бронетехнике, так и не стал крупным клиентом российского ОПК после окончания холодной войны. Военно-техническое сотрудничество с Россией ограничилось контрактами по модернизации советских систем ПВО, стоящих на вооружении, ремонтом техники, а также поставкой 34 танков Т-80У, 20 военно-транспортных вертолетов Ми-17-1В, нескольких комплексов ПВО «Тор-М1» и «Бук-М1» в 1990–2000-х гг. [7]. Сирия, являясь крупнейшим потребителем советского оружия в годы холодной войны, вместе с крупным арсеналом унаследовала и 14-миллиардный долг, урегулирование вопросов по выплатам которого не позволяли России продолжить ВТС с этой арабской страной до 1998 г. Однако ограниченная платежеспособность Дамаска, а также принципиальные позиции США и Израиля по вопросам продажи ему передовых вооружений и военной техники не позволяли Москве предложить серьезную программу модернизации сирийской армии [8. С. 62]. Начало гражданской войны изменило планы развития военно-технического сотрудничества с Сирией.

Крупнейшим российским партнером в сфере военно-технического сотрудничества в Северной Африке, как и советские времена, остается Алжир. Острый внутривнутриполитический кризис не позволил Алжиру заниматься перевооружением армии в 1990-е гг. Этот процесс начался в 2005 г. Общая сумма подписанных с Россией контрактов в 2005–2008 гг. достигла 8 млрд долл., утверждая Алжир в качестве третьего по значимости партнера России в сфере военно-технического сотрудничества после Индии и Китая. Российские системы вооружений составляют основу всех родов войск алжирских вооруженных сил [8].

За 20 лет после окончания холодной войны российские экспортеры вооружений в регионе Большого Ближнего Востока не смогли кардинально увеличить свой рыночный сегмент. По-настоящему серьезных прорывов, которыми можно было бы считать поставку системообразующих видов вооружений (боевые истребители, системы ПВО, крупные надводные корабли) крупным потребителям военной техники в регионе (к коим можно отнести Саудовскую Аравию, Иран, Ирак, Турцию, Египет), не произошло. Как уже отмечалось, подобного рода переориентация ключевых покупателей вооружения с одного поставщика на другого происходит крайне нечасто и является следствием, как правило, серьезных геополитических изменений, сопровождающихся кризисами в региональной подсистеме международных отношений. Именно события такого рода в период 2011–2017 гг. привели к увеличению спроса на российские военные технологии в странах Ближнего Востока и Северной Африки и, как следствие, расширению географии продаж и углублению качества ВТС с крупнейшими региональными потребителями:

1. События «арабской весны», которые запустили процесс гражданской войны в Сирии, Ливии и Йемене в 2011 г.

2. Трехлетняя борьба исламистов со сторонниками либеральной модернизации в Египте закончилась массовыми беспорядками лета 2013 г., вмешательством военных во главе с генералом Абдул-Фаттахом Ассиси, который, после ареста действующего президента Мухаммеда Мурси, стал президентом Египта 8 июня 2014 г.

3. Смещение президента Али Абдаллы Салеха в Йемене в 2011 г. имело долгосрочные последствия не только для страны, но и для всего Аравийского полуострова. Слабость власти нового президента-суннита Хади, поддерживаемого арабскими монархиями Залива, активизировала давний конфликт с йеменскими мусульманами-зейдидами (названными в честь своего лидера Хусейна аль-Хуси хуситами), представляющими шиитскую ветвь ислама. 26 марта 2015 г. король Саудовской Аравии объявил в начале военной операции государств ССАГПЗ против повстанцев-хуситов в Йемене. Хуситов поддерживал Иран, что, с легкой руки журналистов Wall Street Journal, позволило назвать данный конфликт PROXY-войной Саудитов и Ирана [9]. Вопреки ожиданиям война коалиции арабских армий против хуситов, которые перешли к активным партизанским действиям, затянулась и перспективы ее завершения не ясны.

4. С 2014 г. с территории Ирака начинает действовать новая военно-политическая сила в регионе – Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). Ставя политическую задачу образования исламистского фундаменталистского государства на территориях современного Ирака и Сирии, ИГИЛ начинает быстрое и эффективное военное наступление на позиции армии Башара Асада в Сирии и вооруженных сил Ирака.

5. В сентябре 2015 г. Россия осуществляет военное вмешательство в сирийский конфликт на стороне и по просьбе правящего политического режима Башара Асада. В течение двух лет ограниченный контингент Воздушно-космических сил и Сил специальных операций России добивается коренного перелома в войне.

6. Сирийский конфликт повлиял на развитие российско-турецких отношений, которые в 2015–2017 гг. подобно маятнику раскачивались от партнерства и дружбы до взаимных санкций и угроз. Во многом сближению Москвы и Анкары способствовала необходимость взаимодействия по сирийскому урегулированию и выстраивания новых геополитических реалий в регионе в условиях противодействия стран Запада. Анкара была недовольна позицией Вашингтона относительно поддержки сирийских курдов.

7. В апреле 2015 г. Президент России В.В. Путин подписал указ о снятии запрета на поставки ЗРК С-300 в Иран и возобновление активного военно-технического сотрудничества с этим государством. Это решение было обусловлено снятием с повестки остроты вопроса по развитию иранской ядерной программы (соглашение «Иран-deal» 14 июля 2015 г.) и постепенным смягчением западных санкций в отношении Теге-

рана, а также значительным ухудшением отношений России и Запада после событий в Крыму и на Юго-Востоке Украины 2014 г.

Все эти изменения, по мнению многих отечественных и зарубежных экспертов [10], привели к прорыву России на ближневосточном рынке вооружений, открыв для нее ранее недоступные рынки и увеличив имеющийся портфель заказов до 8 млрд долл. [11]. Безусловно, наибольший успех связан с проникновением на ранее «чужие» для Москвы рынки Турции и Саудовской Аравии.

Одним из символов нормализации российско-турецких отношений стал контракт, подписанный в сентябре 2017 г., на поставку четырех дивизионов новейшего ЗРК С-400 стоимостью 2,5 млрд долл. По словам премьер-министра Турции Бинали Йылдырыма, Анкара подписала этот контракт, потому что не смогла получить аналогичные системы ПВО из стран НАТО [112]. Действительно, близким по военно-техническим параметрам решением, имеющемуся на рынке, является американский ЗРК Patriot PAC-3. Однако при нынешнем уровне американо-турецких отношений Анкара вряд ли захочет усугублять зависимость от Вашингтона поставкой таких важнейших для национальной безопасности технологий.

Визит короля Саудовской Аравии Салмана Аль Сауда в Москву 5 ноября 2017 г. открыл новую страницу в ВТС России с крупнейшим потребителем оружия на Ближнем Востоке. В ходе визита был подписан меморандум, предусматривающий полную и частичную локализацию производства в Королевстве автоматов АК-103 и ряда других образцов легкого и стрелкового оружия и тяжелых огнеметов ТОС-1А. Однако основным предметом для переговоров двух сторон являлась поставка Эр-Рияду ЗРК С-400 стоимостью не менее 2 млрд долл. [13]. В отличие от Турции, на вооружении Саудовской Аравии стояли американские системы Patriot PAC-3 – прямые конкуренты С-400. С одной стороны, усиление влияния Москвы в регионе (в том числе и на давнего оппонента Саудитов – Иран), ее возможность проецировать силу и оперативно оказывать военную помощь, а с другой – недостаточная эффективность ЗРК Patriot, показанная в реальной боевой обстановке в противостоянии с хуситами [14], заставили военных Королевства очень серьезно рассматривать альтернативы американским технологиям для обеспечения надежной ПВО страны. Если переговоры России и Саудовской Аравии о приобретении С-400 завершатся положительно, то не исключено, что и другие богатые страны Залива могут последовать примеру Эр-Рияда [15].

Ирак возобновил ВТС с Россией после более чем 20-летнего перерыва. В октябре 2012 г. подписан контракт о поставках ВВТ стоимостью 4,3 млрд долл., который предполагал поставки штурмовиков Су-25, ЗРПК «Панцирь-С1», ударных вертолетов Ми-28НЭ, тяжелых огнеметов ТОС-1 и танков Т-90С. Руководство Ирака приняло решение возобновить масштабные

закупки ВВТ в России в результате трудностей, которые возникали с основным партнером в сфере безопасности – США. Особенно активны отношения с Москвой начали развиваться после оперативных поставок ПВН при наступлении ИГИЛ на юг страны в 2014 г.

Иран, возобновив военно-техническое сотрудничество с Россией, уже получил четыре дивизиона ЗРК С-300ПМУ-1 на сумму не менее 1 млрд по ранее заключенному контракту. В отличие от Саудовской Аравии и Турции, выбор перспективных военных технологий у Тегерана невелик – Москва остается наиболее вероятным их поставщиком. Иранцы интересуются широким спектром вооружений (тяжелые истребители, бронетехника, войсковая ПВО и т.д.). Однако Тегеран не собирается впадать в серьезную военно-техническую зависимость от Москвы. Уровень сотрудничества двух стран во многом будет зависеть от развития политической повестки в регионе и состояния их отношений с такими игроками, как США, ЕС, Китай.

Продажи российских вооружений в Северной Африке также имеют тенденцию к росту. Алжир остается крупнейшим партнером в регионе. Эффективная «реклама» российских тактических бомбардировщиков Су-34 (в экспортной версии – Су-32) и истребителей Су-35С в Сирии привели к заключению контракта на поставку 12 Су-32 в 2016 г. [16]. Настоящая перезагрузка военно-технического сотрудничества с Египтом случилась после прихода к власти президента Ас-Сиси в 2014 г. Позиция США по введению моратория на поставку истребителей F-16 и других вооружений после свержения президента Мурси заставила египетских военных сделать соответствующие выводы. В 2014 г. Каир объявил о готовности закупить вооружений на 3,5 млрд долл. Россия поставила или планирует к поставке системы ПВО С-300ВМ «Антей-2500», ударные вертолеты Ка-52, истребители МиГ-29М [17]. По состоянию на 2010 г. между Россией и Ливией был за-

ключен пакетный контракт на сумму 2,4 млрд на поставку широкой номенклатуры вооружений, выполнение которого было прервано после начала гражданской войны и краха режима Муаммара Каддафи в 2011 г., а также в связи с введенным СБ ООН оружейным эмбарго. С 2013 г. Россия возобновила ВТС с Ливией – были осуществлены поставки противотанковых комплексов «Хризантема-С» во исполнение контрактов, заключенных ранее [18]. В июне 2016 г. командующий ливийской армией генерал Халиф Хафтар посетил Москву и выразил желание начать закупки ряда вооружений. В настоящее время есть основания полагать, что ВТС с Ливией будет возобновлено в полном объеме. Марокко может стать еще одним государством Северной Африки, которое значительно расширит номенклатуру российских военных поставок, при том, что эта страна традиционно делала ставку на западные вооружения. Осенью 2017 г. в марокканских и российских СМИ появились сообщения о серьезной заинтересованности страны ЗРК С-400 [19]. Если это произойдет, то Россия не просто станет крупнейшим поставщиком вооружений в североафриканском регионе, но и укрепит военно-политическое влияние в ряде межгосударственных конфликтов (например, между Алжиром и Марокко).

Итак, в 2015–2017 гг. произошел серьезный прорыв России на рынке вооружений Ближнего Востока и Северной Африки. С финансовой точки зрения это приведет к существенному росту выручки от продаж, прибыль от которых уже в среднесрочной перспективе в значительной степени перекроет затраты на ведение военной операции в Сирии. С точки зрения реальной политики, Москва, продвигая новейшие и стратегически важные для безопасности технологии, укрепляет влияние на руководство ключевых стран региона, что позволит ей оставаться одним из ключевых арбитров в выстраивании нового ближневосточного баланса сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузык Б.Н. За кулисами прорыва. Россия на рынках вооружений. М. : Русский биографический институт, 1998. С. 85–86.
2. Fleurant A., Wezeman P., Wezeman S., Tian N. Trends in International Arms Transfers, 2016. SIPRI Fact Sheet. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf>
3. R. Grimmet. Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 1987–1994. CRS Report to Congress. 1995. P. 30. URL: <https://fas.org/sgp/crs/weapons/transfers87-94.pdf>
4. Военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами: анализ рынков / под ред. А.Л. Рыбаса. М. : Наука, 2008.
5. Горностаев Д., Коротченко И. Сделка Гор-Черномырдин. Ущерб России четыре миллиарда? // Независимая газета. 2000. 19 окт. URL: http://www.ng.ru/world/2000-10-19/1_deal.html
6. Иран – Россия: оценка ВТС двух стран за период с 1990 г. по настоящее время. Материал ЦАМТО. Новости ВПК. 2016. 17 февр. URL: https://vpk.name/news/149729_iranrossiya_ocenka_voennotekhnicheskogo_sotrudnichestva_dvuh_stran_za_period_s_1990_goda_po_nastoyashee_vremya.html
7. Военно-техническое сотрудничество между Россией и Египтом. Досье. URL: <http://tass.ru/info/744961>
8. Подтверждена поставка ВС Алжира ЗРК «Бук-2МЭ» на колесном шасси. // Новости ВПК. 17 августа 2017. URL: https://vpk.name/news/189551_podtverzhdena_postavka_vs_alzhira_zrk_buk2me_na_kolesnom_shassi.html
9. Saudi Arabia vs Iran: The Sunni – Shiite Proxy War. // Wall Street Journal. 2015. 4 July. URL: <https://www.wsj.com/video/saudi-arabia-vs-iran-the-sunni-shiite-proxy-wars/A7B70696-9A6D-4B26-88EC-BBFDD44AE112.html>
10. Kozhanov N. Arms Exports Add to Russia's Tools of Influence in Middle East. // Chatham House. The Royal Institute of International Affairs. Expert Comment. 20 July 2016. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/arms-exports-add-russia-s-tools-influence-middle-east>
11. Портфель заказов «Рособоронэкспорта» от стран Ближнего Востока и Северной Африки составляет 8 млрд долл. – глава «Рособоронэкспорта» Михеев // Новости ВПК. 2017. 16 ноября. URL: https://vpk.name/news/198365_portfel_zakazov_rosoboroneksporta_ot_stran_blizhnego_vostoka_i_severnoj_afriki_sostavlyayet_8_mlrld_dollarov_glava_rosoboroneksporta_miheev.html
12. Премьер Турции объяснил контракт с Россией на покупку ЗРК С-400 // Ведомости. 2017. 12 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/11/12/741369-premer-turtsii-obyasn timer>

13. «Коммерсант» узнал о договоренностях по поставкам С-400 «Триумф» Эр-Рияду // Ведомости. 2017. 16 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/10/06/736831-kommersant-dogovorennyayah-s-400>
14. Fisher M., Schmitt E., Carlsen A., Browne M. Did American Missile Defense Fail in Saudi Arabia? // The New York Times. Dec. 4, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/12/04/world/middleeast/saudi-missile-defense.html>
15. Никольский А. Катар интересуют российские системы ПВО // Ведомости. 2017. 24 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/24/730767-katar-rossiiskie-pvo>
16. Nkala O. Algeria Orders 12 Su-34 'Fullback' Fighter-Bombers from Russia // Defense News. Jan. 5, 2016. URL: <https://www.defensenews.com/home/2016/01/05/algeria-orders-12-su-34-fullback-fighter-bombers-from-russia/>
17. Russia, Egypt seal preliminary arms deal worth \$3.5 billion // Reuters. World news. Sept. 17, 2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-egypt-arms/russia-egypt-seal-preliminary-arms-deal-worth-3-5-billion-agency-idUSKBN0HC19T20140917>
18. Россия передала Вооруженным силам Ливии первую партию новой военной техники после смены власти в стране // Новости ВПК. 2013. 1 окт. URL: https://vpk.name/news/97766_rossiya_peredala_vooruzhennyim_silam_livii_pervuyu_partiyu_novoi_voen-noi_tehniki_posle_smenyi_vlasti_v_strane.html
19. Марокко ведет переговоры о приобретении ЗПК С-400 // Новости ВПК. 2014. 14 нояб. URL: https://vpk.name/news/198121_marokko_vedet_peregovoryi_o_priobretenii_zenitnoi_raketnoi_sistemyi_s400.html

Volkov Maxim N. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: u66@yandex.ru

MILITARY AND TECHNICAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE MIDDLE EAST AND IN THE NORTH AFRICA IN 2012-2017: THE BREAKTHROUGH IN THE NEW GEOPOLITICAL SITUATION.

Keywords: military and technical cooperation and arms trade; Russia; the Middle East and the North Africa; the regional balance of power.

The global arms market is conservative. The weapon buyers once have chosen the supplier prefer not to change it in future or not to do it too often. The changes of the military and technological orientation of the state-buyer depend on its foreign policy priorities shift or relations between the arms seller and the arms buyer. Usually these changes are the consequence of the world policy shifts, such as the end of the Cold War. The deepness of the Middle East international system events since 2011 definitely influenced the regional arms market configuration. The activity of the main arms suppliers in the region in this crucial time will determine the market share structure for the near future. Under these circumstances Russia as one of the leading global arms seller and the state having its national interests in the Middle East Region, has done some successive steps which should bring it to the breakthrough on the regional arms market. The article describes Russian activity and its results in 1990-2012. The main outcomes of the article are that the real breakthrough for Russia occurred in the period 2012-2017 and was influenced by the following reasons: the Arab Spring of 2011, civil wars in Libya, Syria, Yemen, Iraq, the birth of the Islamic State and the Russian intervention in the Syrian civil war, revival of the Russian-Iranian military and technical cooperation. As the result Russia has increased its stock of orders for the military industry up to 8 bln. of USD. The article builds the cause and effect relationship between these facts and significant Russian arms deals with Turkey, Saudi Arabia, Egypt, Algeria and other states, signed in 2015-2017. The main article outcome is that the wide expansion of the Russian military technologies will definitely strengthen its influence on the crucial states of the Middle East and the Northern Africa.

REFERENCES

1. Kuzyk, B.N. (1998) *Za kulisami proryva. Rossiya na rynkakh vooruzheniy* [Behind the scenes of the breakthrough. Russia in the arms markets]. Moscow: Russkiy biograficheskiy institut. pp. 85–86.
2. Fleurant, A., Wezeman, P., Wezeman, S. & Tian, N. (2016) *Trends in International Arms Transfers*. [Online] Available from: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf>.
3. Grimmet, R. (1995) *Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 1987–1994*. [Online] Available from: <https://fas.org/spp/crs/weapons/transfers87-94.pdf>.
4. Rybas, A.L. (ed.) (2008) *Voyenno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo Rossii s zarubezhnymi gosudarstvami: analiz rynkov* [Military-technical cooperation of Russia with foreign countries: the market analysis]. Moscow: Nauka.
5. Gornostayev, D. & Korotchenko, I. (2000) Sdelka Gor-Chernomyrdin. Ushcherb Rossii chetyre milliarda? [The Gore-Chernomyrdin deal. A four billion damage to Russia?]. *Nezavisimaya gazeta*. 19th October. [Online] Available from: http://www.ng.ru/world/2000-10-19/1_deal.html.
6. Centre for Analysis of World Trade in Arms. (2016) Iran – Rossiya: otsenka VTS dvukh stran za period s 1990 gg. po nastoyashcheye vremya [Iran–Russia: Assessment of military and technical cooperation of the two countries since 1990]. *Material TSAMTO. Novosti VPK*. 17th February. [Online] Available from: https://vpk.name/news/149729_iranrossiya_ocenka_voennotekhnicheskogo_sotrudnichestva_dvuh_stran_za_period_s_1990_goda_po_nastoyashee_vremya.html.
7. TASS. (2015) *Voyenno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo mezhdru Rossiyey i Yegiptom. Dos'ye* [Military-technical cooperation between Russia and Egypt. A dossier]. [Online] Available from: <http://tass.ru/info/744961>.
8. Centre for Analysis of World Trade in Arms. (2017) Podtverzhdena postavka VS Alzhira ZRK “Buk-2ME” na kolesnom shassi [The delivery of the Buk-2ME air defense system with the wheeled chassis for the Algerian Armed Forces is confirmed]. *Novosti VPK*. 17th August. [Online] Available from: https://vpk.name/news/189551_podtverzhdena_postavka_vs_alzhira_zrk_bukm2e_na_kolesnom_shassi.html.
9. *Wall Street Journal*. (2015) Saudi Arabia vs Iran: The Sunni – Shiite Proxy War. 4th July. [Online] Available from: <https://www.wsj.com/video/saudi-arabia-vs-iran-the-sunni-shiite-proxy-wars/A7B70696-9A6D-4B26-88EC-BBFDD44AE112.html>.
10. Kozhanov, N. (2016) *Arms Exports Add to Russia's Tools of Influence in Middle East*. [Online] Available from: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/arms-exports-add-russia-s-tools-influence-middle-east>.
11. Centre for Analysis of World Trade in Arms. (2017) Portfel' zakazov “Rosoboroneksporta” ot stran Blizhnego Vostoka i Severnoy Afriki sostavlyayet 8 mlrd. doll. [Rosoboroneksport's portfolio of orders from the Middle East and North Africa is \$ 8 billion, according to Head of Rosoboroneksport Mikheev]. *Novosti VPK*. 16th November. [Online] Available from: https://vpk.name/news/198365_portfel_zakazov_rosoboroneksporta_ot_stran_blizhnego_vostoka_i_severnoi_afriki_sostavlyayet_8_mlrd_dollarov_glava_rosoboroneksporta_miheev.html.
12. *Vedomosti*. (2017a) Prem'yer Turtsii ob'yasn timer kontrakt s Rossiyey na pokupku ZRK S-400 [The Turkish Prime Minister explained the contract with Russia for the purchase of the S-400 air defense system]. 12th November. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/11/12/741369-premer-turtsii-obyasn timer>.
13. *Vedomosti*. (2017b) “Kommersant” uznal o dogovorennyayah po postavkam S-400 “Triumf” Er-Riyadu [“Kommersant” learned about the arrangements for the delivery of S-400 Triumph to Riyadh]. 16th October. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/10/06/736831-kommersant-dogovorennyayah-s-400>.
14. Fisher, M., Schmitt, E., Carlsen, A. & Browne, M. (2017) Did American Missile Defense Fail in Saudi Arabia? *The New York Times*. 4th December. [Online] Available from: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/12/04/world/middleeast/saudi-missile-defense.html>.

15. Nikolskiy, A. (2017) Katar interesuyut rossiyskiye sistemy PVO [Qatar is interested in Russian air defense systems]. *Vedomosti*. 24th August. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/24/730767-katar-rossiiskie-pvo>.
16. Nkala, O. (2016) Algeria Orders 12 Su-34 'Fullback' Fighter-Bombers from Russia. *Defense News*. 5th January. [Online] Available from: <https://www.defensenews.com/home/2016/01/05/algeria-orders-12-su-34-fullback-fighter-bombers-from-russia/>.
17. *Reuters. World News*. (2014) Russia, Egypt seal preliminary arms deal worth \$3.5 billion. 17th September. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/article/us-russia-egypt-arms/russia-egypt-seal-preliminary-arms-deal-worth-3-5-billion-agency-idUSKBN0HC19T20140917>.
18. Centre for Analysis of World Trade in Arms. (2013) Rossiya peredala Vooruzhennym silam Livii pervuyu partiyu novoy voyennoy tekhniki posle smeny vlasti v strane [Russia has transferred to the Armed Forces of Libya the first batch of new military equipment after the change of power in the country]. *Novosti VPK*. 1st October. [Online] Available from: https://vpk.name/news/97766_rossiya_peredala_vooruzhennyim_silam_livii_pervuyu_partiyu_novoi_voennoi_tekhniki_posle_smenyi_vlasti_v_strane.html.
19. Centre for Analysis of World Trade in Arms. (2014) Marokko vedet peregovory o priobrenenii ZRK S-400 [Morocco is in the process of negotiating the purchase of the S-400 SAM]. *Novosti VPK*. 14th November. [Online] Available from: https://vpk.name/news/198121_marokko_vedet_peregovory_o_priobrenenii_zenitnoi_raketnoi_sistemyi_s400.html.